

..

---1547 по Календарю Континента, начало третьего месяца

В тот день в Центральной Православной Церкви, находящейся в Святом Городе Юмэн, допрашивали человека. В темной комнате стоял человек, окруженный Следственным Комитетом. Для людей, связанных с Лунарианским Православием, стоять перед Следственным Комитетом было все равно, что находиться в суде, который определяет степень его грехов. Если его приговорят к отлучению от церкви, в этой стране он лишится всяческих прав и защиты. Его отстранят от должности, и даже если его убьют, никто не примет жалобу. Но на лице человека не было даже намека на нервозность. Вместо этого он бесстрашно улыбался, словно находил ситуацию приятной. Звали человека – Судзи Лейстер. Он был в чине епископа. Глядя на непринужденного Судзи, один из Следственного Комитета спросил.

«Ты понимаешь, как это серьезно – быть вызванным сюда?» (Следователь)

Однако Судзи не стер с лица бесстрашной улыбки.

«Я в курсе. Это место – зал судебных заседаний Православной Церкви, и неважно, кого нужно отлучать. Всякий, совершивший грех, должен дрожать тут от страха. Но мне нечего стыдиться, и мой разум спокоен» (Судзи)

Формулировки Судзи были вежливыми, однако отношение было таким, будто он издевался над комитетом.

«Вижу, ты и правда наглый...» (Следователь)

С кислыми лицами, словно они совершили горькую ошибку, члены комитета просматривали документы, которые держали в руках.

«Твое греховное поведение невыносимо. Лунария учила: «Если ты священник, то прими нищету с почетом, чтобы верующие не отвернулись от тебя». А ты идешь против этого учения» (Следователь)

«Боже, разве я не похож на того, кто принимает нищету с почетом?» (Судзи)

Сказав это, Судзи указал на видоизмененную рясу священника, в которую был одет.

«Я ношу потертую одежду и живу в полуразрушенном доме на окраине города. Вы же, господа, носите добротную одежду и живете в прекрасных домах, я прав?» (Судзи)

«...Но ты принимаешь пожертвования верующих» (Следователь)

Следственный Комитет вновь возразил, и Судзи пожал плечами.

«Нет причин отказываться от их подарков» (Судзи)

«Что за оправдание! За кого ты принимаешь верующих?» (Следователь)

«Если пожертвования, которые они дают, направлены на то, чтобы набить мои живот и карманы, то это грех. Но посмотрите на мой живот, разве на нем нет красивых шести кубиков?» (Судзи)

Здрав рясу, Судзи показал четко выраженные мышцы живота. Когда Судзи встал в позу, демонстрируя мускулистое тело, совсем не присущее священнику, они на миг оторопели, а лица их покраснели от гнева.

«Это не имеет отношения к нашей беседе!» (Следователь)

Но гнев Следственного Комитета никак на Судзи не повлиял.

«Возможно. Если вы ищете толстого господина, можете поискать его среди кардиналов» (Судзи)

«...» (Следователь)

Судзи сверкнул глазами. Если уж говорить о толстяке из ряда кардиналов, то это был кардинал Гордо. Члены Следственного Комитета уже знали, что большая часть пожертвований, полученных Судзи, поступают кардиналу Гордо. Иными словами, Судзи говорил между строк: вам нужно обвинять не меня, а этого человека.

Но он был кардиналом. В иерархии Лунарианского Православия этот ранг следовал за Папой. Кардиналы были вне компетенции Следственного Комитета. Чтобы обвинить его, нужно было одобрение Папы или единогласный положительный ответ других кардиналов. Но Папа мог обнулить результаты голосования кардиналов. Ни один, ни другие не делали первый шаг к осуждению кардинала, потому что не хотели стать следующей жертвой. Именно поэтому кардинал Гордо, у которого была слабая репутация, до сих пор оставался на посту.

Следственный Комитет собрался обвинить Судзи и подать Папе заявление о порицании кардинала Гордо, который знал его. Однако Судзи был под защитой кардинала Гордо. Если Следственный Комитет попытается судить Судзи, кардинал Гордо может осудить из за злоупотребление полномочиями. Вероятность того, что они отлучат Судзи из-за пожертвований, была нулевой. Судзи не растерял беззаботного отношения.

«К тому же, есть отчеты, что ты каждую ночь бродишь из одной таверны в другую» (Следователь)

«Разве пить вино это грех? Я считаю, что вино это священный напиток, не так ли?» (Судзи)

«Однако должен быть предел» (Следователь)

«Как жаль. Но паства, которая слушает мои проповеди, в основном, пьяницы, и ходят они по тавернам, а не по церквям» (Судзи)

Кстати, в тавернах Судзи кратко пересказывал Священное Писание. Сама Лунария однажды сказала: «Благодарите за то, что живете сегодня». И люди поднимали за это тост! Сам по себе это было таким же добродетельным делом, как долгая скучная проповедь священника в церкви. И среди ленивый верующих это действительно было популярно.

«Это не все! Из твоего дома часто выходят проститутки! Разве это не позорит священнослужителя?» (Следователь)

«Боже, хотите сказать, что эти женщины грязны? Если да, то как вы, господа, вообще родились в этот мир?» (Судзи)

«Дело не в этом! Мы должны любить и чтить Лунарию. Даже на свадьбе, которая представляет собой законную процедуру, преданный верующий чувствует себя виноватым перед Лунарией, но разве это не нелепо – общаться с проститутками?» (Следователь)

Следственный Комитет был вне себя, но Судзи громко засмеялся.

«Что в этом плохого? Лунария сама говорила: «Верующий должен быть честным с другими». Для живого существа нормально хотеть прикоснуться к женщине. Ведь такими нас создала сама Лунария. Кто из нас более честен: женатый мужчина, который ходит в город цветов (квартал проституток), скрывая свой сан священника, или я, который ходит к проституткам открыто?» (Судзи)

Члены Следственного Комитета замолчали. Если поразмыслить, то грешны оба, но Судзи говорил так честно и нагло, что они не смогли ему возразить. Впоследствии Судзи, чтобы заткнуть Следственный Комитет, часто сводил разговор к красоте женских изгибов. Его разговоры уже не имели никакого отношения к допросу, и ситуация перестала напоминать расследование.

Так ничего и не сделав с Судзи, Следственный Комитет закончил допрос. Судзи вышел из комнаты, прошел в зал Центральной Церкви и встретил молодую монахиню. Это был ослепительно красивая девушка с серебристыми волосами, завязанными в два хвоста.

Внимательно оглядывая девушку, Судзи задумался. Девушка с серебристыми волосами напоминала куклу, но стоило ей увидеть Судзи, как она нахмурилась. Когда они прошли мимо друг друга, она презрительно отвернулась, фыркнула и торопливо ушла.

Глядя на реакцию девушки, Судзи грустно улыбнулся и почесал в затылке.

«Кажется, меня ненавидят» (Судзи)

Таким был Судзи. Хоть у него был неряшливый образ жизни, среди странных людей и стариков он был неожиданно популярен. А вот молодые девушки его ненавидели и относились к нему, как к вредителю.

(Что ж, такая молодая девушка не может понять взрослого очарования, которое от меня исходит)

Поглаживая бородку, Судзи попытался себя оправдать.

\*\*\*

---1547 год по Календарю Континента, конец третьего месяца

Сегодня вечером Судзи пришел в район удовольствий Святого Города Юмэнь. Хоть этот город и можно было назвать Меккой для Лунарианского Православия, были люди, которые называли его раем удовольствий. Как и ожидалось, в районе удовольствий невозможно было найти священников, зато они могли приходить сюда в одежде простолюдинов. Возможно, только Судзи приходил сюда в рясе священника, хоть и переделанной.

Причина, по которой большая часть пожертвований, полученных Судзи, вливалась в карман

кардинала Гордоса, честно говоря, заключалась в том, чтобы Судзи мог и дальше вести разгульный образ жизни. Судзи не хотел больших денег. Но ему нужен был могущественный сторонник, чтобы быть «свободным» в этом жестком городе.

«Эй, Грешный Епископ. Что случилось?» (Старик)

Пока он шел по улице, к нему подошел старый пьяница, который пил перед витриной магазина. Судзи помахал старику рукой.

«Хэй, дедуля. Спасибо за пожертвования» (Судзи)

«Что-о? У меня нет родных, поэтому если мои деньги после смерти хочет забрать страна, то лучше, чтобы на них пил ты» (Старик)

«Хе-хе-хе. Отлично сказано. Давай в следующий раз выпьем вместе» (Судзи)

Пройдя всего десять шагов, Судзи встретил хорошо одетую старушку.

«Кто тут у нас? Так тебя еще не уволили? Возможно, сама Лунария удивлена, как человек вроде тебя стал Епископом...» (Старушка)

«И что? Если говорить про кого-то, у кого грязный язык, так это у тебя, бабуля. Ты еще жива? Лунарию не удивляет, что ты до сих пор не почила?» (Судзи)

«Пф! Если я умру раньше тебя, не молись за меня, хорошо? Если ты за меня помолишься, моя загробная жизнь будет не сахар. Я этого не допущу!» (Старушка)

«Хе-хе-хе. Думаю, ты изо всех сил пытаешься прожить так долго, сколько возможно!» (Судзи)

Это была потрясающая эстафета оскорблений, но обменивающиеся ими пока были живы. Возможно, дело было в том, что говорили люди, хорошо знающие друг друга. К Судзи обратилась красивая сексуальная дама, одетая в минимум одежды.

«Подожди, Су. В последнее время ты даже не показываешься. Ты же знаешь, что девушкам одиноко?» (Проститутка)

«Ох, в следующий раз приду» (Судзи)

«Ты всегда так говоришь. Неужели слухи про «любовницу» это не слухи?» (Проститутка)

«Ха. Думаешь, женщин привлекает такая лысина?» (Судзи)

Судзи постучал по гладкой блестящей загорелой лысине, что вызвало у окружающих смех. Судзи был неприятностью для Центральной Церкви, но в районе удовольствий он был популярен. Шагая по району, Судзи вдруг остановился. Овернувшись, он посмотрел в сторону темных переулков.

«Как насчет того, чтобы остановиться и показать себя? Я не хочу, чтобы меня преследовали» (Судзи)

Из тени появился человек, одетый как паломник, а лицо его скрывалось под грязным капюшоном. Возможно, он был мужчиной-зверочеловеком, потому что немного виднелся заостренный нос. Не снимая капюшон, человек вежливо поклонился Судзи.

«...Когда ты меня заметил?» (Капюшон)

«Ты надел капюшон, как только я вошел в район удовольствий. В прошлом я авантюрист, мне поручали искать врагов. Я хорошо чувствую других людей» (Судзи)

«Как человек вроде тебя вообще стал епископом?» (Капюшон)

«В подземелье я совершил ошибку, и меня тяжело ранили. Это произошло здесь, а я помогал старому епископу. Он позаботился обо мне, так это и случилось. Тот день был судьбоносным» (Судзи)

«Понимаю...» (Капюшон)

Мужчина в капюшоне подошел к Судзи. Он сунул руку в карман. Настороженный Судзи, увидев то, что ему протянули, ослабил бдительность. В руке у человека была бутылка дорогого алкоголя.

«Я хочу, чтобы ты со мной выпил. Ты знаешь хорошее место?» (Капюшон)

«...Хе-хе. Раз так, почему бы не пойти ко мне домой?» (Судзи)

И они пошли бок о бок.

<http://tl.rulate.ru/book/114/313552>